

Слово кочевника о зерне (поэма)

1. ПАМЯТЬ

Брожу в горах родного Улагана
И древности приметы нахожу:
То в желобках, бегущих в разнотравье,
Я древние арыки узнаю,
То у подножья гор я набредаю
На дикие колосья ячменя,
То обнаружу дикую пшеницу,
А то - побеги дикого овса...
Здесь издревле растут они на склонах,
Роняя в землю мелкое зерно,
Которого в колосьях не увидишь -
И лишь на ощупь чувствуешь его.
Когда я разминаю между пальцев
Мой сорванный ячменный колосок,
Я вижу ясно предка - землепашца,
Что за сохой идет по борозде...
Неужто лишь курганы Пазырыка¹
Хранят его последние дары,
Где на груди воинственного хана
Насыпал он в серебряную чашу
Скупую горсть сухого ячменя?
Иль стала так земля неблагодарна,
Что не давала больше урожая-
И землепашец, сколько ни старался,
Не смог семью в достатке содержать?
Зачем, уйдя с возделанных земель,
Он сделался кочевником летучим,

Гоня свои отары по горам?
...И гулкая земля мне отвечает,
Как-будто пращур гордый говорит:
— О если б каждый колос мы могли
Угнать за перевалы, как отару!
О если б можно было спрятать поле,
Свернув его как войлочный ковёр,
И уберечь от яростных врагов!
Но так сама судьба распорядилась-
И мы ушли с возделанных предгорий...

В пределы Грифов, Стерегущих Злато²
/Название идёт от древних греков/
Где Гаутаму в Будду³ “просветлили”
Куда мечтали досягнуть индусы,
Чтоб эликсир бессмертия вкусить-
Сюда всегда захватчики стремились!
Их конница вытаптывала пашни-
И только пыль вилась из-под копыт,
И от разбойных орд барантачей⁴
Всё дальше уходили люди в горы.

...Стирает время камни в порошок-
И только память наша не сотрётся.
И помнят люди древние легенды
И поминают старину добром.
Сегодня свадьбу празднуют в аймаке
И древние обычаи блюдут.
То - праздник нашей древней зернотёрки,
А называется она “паспак”.

Всего-то два продолговатых камня,
Которые крест-накрест уложили:
Вот и паспак - древнейшее орудье,
Которым растирают и поныне
Янтарное ячменное зерно...
Но сколько шуму! Радости! Веселья!
Паспак старинный - это символ мира,
Залог благополучья семьи.
И значит, что теперь кочевник может
Заняться без опаски земледельем
На уж давно заждавшейся земле.
И потому так рады стар и млад:
Старейшина над жертвенным барашком
Уже священнодействует умело;
И на почётном месте восседает
Кайчы-сказитель⁵ — он поёт былину
О богатырских подвигах отцов.
Гортанный голос поднимает песню
И древний кай возносит до вершин.
А трепетная музыка топшура⁶
Доскажет, что кайчы сказать забыл.

Кончается легенда лишь под утро...
И молодым седой кайчы желает
Семейного согласия и любви.
Затем он из кишок того барашка,
Что был заколот утром на пиру,
Внимательно выделяет струны,
Чтоб голос у топшура посвежел.

И новая струна о новой жизни,
Пришедшей в горы, снова запоет:
О том, что так отары разрастутся,
Что на лугах альпийских будет больше
Овец, чем распускающихся маков;
О том, что скоро озером янтарным
Заколосится зреющий ячмень;
Что уродятся всем на славу травы,
Что снегопад отарам не грозит...

2.У АРЖАНА⁷

С утра пораньше встанут молодые,
Чтоб совершить заветанный обряд:
За новую семейной зернотёркой
Они идут к вершинам на поклон.
Садятся на коней односельчане -
А молодые едут впереди.
Лишь к вечеру достигнут перевала -
За ним простёрлась местность Мажалу.
/Так именуют духа той горы,
А слово это означает "колос"./
Но всё ж покуда солнце не взойдёт,
На перевал не станут подниматься,
Но у подножья встанут на ночлег:
Целебный ключ - аржан тут бьёт из
камня.
И струйка арадяна⁸ из тажура⁹
Смешается с кристальной струёй -

И лишь потом начерпают воды,
Чтоб жажду утолить вечерним чаем.
Увидишь у аржана здесь обо¹⁰ ты -
Старинные священные каменья.
И в летних разноцветных дялама¹¹ там -
То дерево священное стоит.
Сюда приходят к Ар-Бюткен¹² с поклоном
-
Давая клятву Матери-Природе.
Пришедшие с собой приносят ленты
И ДРЕВО то с любовью украшают.
А меж камней увидишь ты монеты -
То серебро двенадцать веков,
Которое когда-то украшало
Тех женщин, что пришли за зернотёркой
И Ар - Бюткен отдали серебро.
Неведомо куда ушли века,
И женщин тех, просительниц, не стало,
Однако не стареют зернотёрки -
Они вечны, как всякий добрый труд!

...За перевалом
духу Мажалу
Уже давно известно о прибывших...
И в пламени, мятущемся костра
Видны сосредоточенные лица.
Сейчас не до веселья, не до крика,
Здесь тихо говорят о пустяках,
И лишь нельзя упоминать о хлебе...

Таков обычай - так раскроет каждый
Перед Мудрым Хлебом чистоту души.
...Едва в костре дымятся головёшки.
И путники усталые ложатся -
Так пожелаем им хороших снов!
На Золотом Гвозде Звезды Полярной
Слегка качнулся Ковш и вновь застыл...
Тайга уснула лишь аспан-кузнечик
Напильником орудует всюю!
Да козодой полуночный мелькает...

3. НОЧЁВКА

Внезапный гул, нарушив тишину,
До спящих долетел. Сперва чуть
слышный,
Он нарастал и грохотом обвала
Заполнил воздух, но затих, распался
На стук камней, ещё летящих вниз.
(Прости учёный, если погрешу
Перед наукой, объясняя это
Явление природы, не влияньем
Дождя и солнца, расколовших скалы.
Я следую преданью, а преданья -
Ты знаешь, сам, есть тоже род науки.
А что до знаний - то известно нам,
Что наши знания - это лишь слова
Из словаря, составленного жизнью;
Лишь горстка слов - а всех нельзя нам
знать,

Жизнь пишет книги: и одна из них
Дана тебе, а я возьму другую -
В ней тоже, правда...)
Вновь за перевалом
Разнёсся гул и дробный стук камней.
... Во сне иль наяву, но всем казалось,
Что дух горы, незримый Мажалу,
Велел дробиться скалам, чтобы люди,
Задумавшие сделать зернотёрку,
Смогли найти два подходящих камня.

Не всякий камень к этому пригоден,
Не всякий человек его разыщет
В густой траве, среди зарослей кустов,
В корнях деревьев, облепивших склоны,
Или на дне ручья под валунами -
Ведь Мажалу, могучий дух горы,
От глаз досужих их надёжно прячет.

За перевалом стук не умолкал.
Казалось, кто-то молотом огромным
Раскальвает камни: заготовки
Куда-то прячет...

Путники проснулись,
Из пиалы аржаном окропили
По древнему обычаю костёр -
И только после заварили чай,
Зелёный чай - и выпили неспешно.

4. ПОИСКИ

Стреноженных коней у перевала
Оставили - и вверх пошли пешком.
Неспешно поднялись на косогор,
И вот корум - камней священных россыпь.
Здесь надобно сначала отыскать
Паспак-эне-зи - матку зернотёрки.
А там уже и сам собой найдётся
Паспак-бала-зы - отпрыск зернотёрки.
Всё разбредаются - и только двое,
Тех поисков виновники, не в силах
Расстаться: ведь у каждого пора
Бывает в жизни, и всей Вселенной
Нельзя сравниться с малым, что собой
Всё сердце полнит.

Но недаром кто-то
Смущённо посмотрел на молодых:
Кто знает “поиски”, боится - грех
Обидеть невниманьем Мажалу.
Да часто так бывает ... Привезут
В селение удачный с виду камень.
На деле ж это - лишь песчаник рыхлый
Иль пёстрый и крупитчатый гранит.
Тогда уж вытертой муки - талкана¹³
Хоть курам насыпай: тогда на чай
Алтайский даже сечка не согдится,
Что выпадает с краю тёрки. Вновь
Уж не придёшь за камнем в Мажалу.

Хоть у соседей занимай паспак
Иль сам таскай к ним жареные зёрна...

Но Духу воркованье молодых
Пришлось по нраву - он паспак любой им
Подарит.

В этом - постоянство жизни.

***

И вот они нашли паспак - эне-зи -
Пометил камень ночью Мажалу.
Спасибо, Мажалу! Твои труды
Оружия от веку не касались:
Ведь ты мечей, как греческий Гефест,
Для воинов сердитых не ковал.
Быть может, только в те седые годы,
Когда вершины были лишь холмами,
А нынешние чащи - лишь травую,
Давал ты наконечники для стрел...
Но ныне труд твой - мирный,
и зерно
Почел ты сам себе Верховным Богом.

Ты память дал зерну - её скрижали
Хранят завет продленья поколений.
Но тех неблагодарных, кто хоть малой
Его частицей злостно пренебрёг,
Сочтя, что это малая крупинка
Насытить не способна и птенца -

Зерну под силу наказать жестоко.
Кто будет непочтителен к зерну,
Кто отзовется о зерне небрежно
Кто, походя о пище говорит -
На тех оно найдет свой грозный кээ¹⁴
И душу потеряет человек.
Ничто не сможет переселить кээ!
...Недаром в назиданье потомкам
Жива в веках.

СТАРИННАЯ ЛЕГЕНДА:

“Где-то в долине реки Чолушман
Славной из рек,
В полном достатке, не зная тревог,
Жил человек.
Все, что для счастья нужно -
Было ему дано.
Волны гуляли по тучным полям -
Зрело зерно.
В крепких загонах мычал его скот,
Жвачку жевал.
Сыто и весело жил человек,
Горя не знал.
И на охоте не знал неудач
Тот человек.
Ирбиса шкуры домой приносил,
Мясо ор-теке¹⁵.
...Но порешил он оставить соху -

Свой андазын.
Вот уж на зубьях его бороны
Сушится сыр.
И прозябает без дела земля,
Силы полна.
Вот остается один небольшой
Туес зерна.
Съеден и он. Невеселые дни.
И как назло
Словно попряталось где-то зверье,
В горы ушло.
Сена хотя бы, СОЛОМЫ клоч!?
Падает скот.
Страшные, гиблые близятся дни -
Голод идет.
К этому времени был он богат.
Нажил добра:
Золота, жемчуга¹⁶, кунных мехов
И серебра.
Тяжкой казною, навьючив коня -
Двинулся в путь,
Чтоб раздобыть себе в пищу зерна
Сколько-нибудь.
Много путей истоптал его конь,
Много дорог.
В каждом аиле просил он зерна
Хоть туесок.
Каждому встречному он предлагал
(Что за цена!)

Соболя шкуры, хотя б за одну
 Чашу зерна.
 Конь истомился, свалился без сил -
 Ноша трудна...
 — Россыпи жемчуга лишь за одну
 Горстку
 зерна!..
 Сбился с дороги, устал, изнемог.
 Темень
 черна.
 Хрипкое эхо просило у гор:
 - Зерна!!!
 Зерна!!!
 Зерна...”

5. ПУТЬ В ЮРТУ

Глядят все молча на паспак - эне-зи,
 Доверив взглядом высказать другим
 Свои оценки или пожеланья.
 Паспак - бала-зы - камешек второй,
 Отыскивают сами молодые.
 А если не отыщут - не беда:
 Его другие им найти помогут -
 За то в селеньи добрая семья
 Появится, готовая на помощь
 Соседу или путнику прийти.
 И если где ДИТЯ осиротеет -
 Возьмёт к себе и вырастит его.

И вот возьмут два этих чёрных камня,
 Которые дороже самоцветов,
 И бережно в селенье привезут.
 Затем пойдут на дальнюю стоянку
 За мастером, чьё имя старше сосен,
 Растущих с незапамятных времен.
 И мастер оглядит два чёрных камня
 И вырежет своим резцом умелым
 Таинственный узор на их щеках,
 Как будто небо звездами покроет.
 Тот, кто читать умеет эти знаки,
 Узрит круговращение времен,
 Проникнет взором в летопись столетий,
 Откроет память своего народа,
 Узнает пожеланья молодым
 От прадедов. Которые в узоре
 Умелый мастер начертал резцом.
 А зерна тоже знают эти знаки,
 Их околдуют ровные узоры
 Старинной мудрой песнею своей.

И вот на женской половине юрты
 Хозяюшка поставит зернотёрку
 На скатерть из телячьей тонкой кожи
 И зерна вниз послушно потекут,
 Дробясь и белым становясь талканом,
 Как вниз крутой горы катились камни.
 О первый чай из новой зернотерки!

Ее теперь никто не переступит
В горах, как перешагивают камень:
Паспак-эне-зи с торжеством положат,
Паспак-бала-зы - рядом: загляденье!
Дитя и мать - положат их обоих
И шёлковым укроют покрывалом...

6. ГОЛОСА

Песнь колосьев

— Спасибо, земля, наша добрая мать,
За то, что кормила, за то, что вырастила.
И солнцу - за то, что над нами
горит,
Вливая в нас твердость и силу.
И тучам, что вдоволь полили
дождем.
На град же мы зла не запомнили
вовсе.
Всё злое проходит, а мы всё живём,
И осень, в наряде своем золотом,
Пришла, раздарила нам золото,
осень.
Нас ветер баюкал - спасибо тебе.
Зарницы открыли нам зрелости
срок.
Спасибо зарницам! Спасибо абре,
Что связанных нас отвозила на ток.
Спасибо! Настанет другая весна:
Нам молодая, вечная жизнь

суждена.

Речь зернотёрки

— Зёрна ржаные! И вы, жемчуга ячменя¹⁶-
Вы уж меня не ругайте, не надо браниться.
Россыпь золотая овса! - не сердись на меня.
Не обижайся, сверкающий бисер пшеницы!
Голос мой тихий услышьте в последний раз:
Много - вас, много-вас, много-вас,
Много-вас-с...
Я на пути вашем только простая вежа.
Руки хозяйки о вас рассказали мне,
Как колосились вы, жались, как с поля
ехали,
Сохли над жарким пламенем в казане.
В ступке толклись, из неё - на эскин¹⁷попали,
Где отделяют плевелы от зерна.
Вы до меня проделали путь немалый,
Дальше теперь
отправить я вас
должна.
Что же поделать, уж доля моя такая.
Видно, уж так на роду написано мне.

Сколько веков паспак-бала-зы таскаю -
Чадо моё непослушное - на спине.
Тоже - легко ли? Старею ведь я, ветшаю.
Но не растёт и непоседливое дитя.

Только и дела, что возится да играет.
Только б ему забавляться, с вами шутя.
Так ведь ребенок - какая же мать
откажет?
Надо бы строже, да ладно уж. Увы...
Что же, родные, вы мне на прощанье
скажете?
Слышу:
“Уходим, уходим - ухо-ди-
мм...”

шепчете
вы...

Обида ступки

— Ага, конечно, - сразу ступка!?
На палец сделаешь уступку,
Так разговоров - на версту!
Нет, надо всем - начистоту!
Кто к участи зерна пристрастен -
Пусть всяк расскажет о себе,
Какое принял участие
В твоей, родимое, судьбе.
Обидно слушать мне и горько,
Что будто любо мне вас мять.
Паспак-эне-зи, зернотёрка,
Софы-эне-зи я - тоже мать!
Вы - про натруженную спину,
Мол, трудность с непоседой-сыном.
А с дочкой, думаете, - нет?

Тебе ж, зерно, такой ответ:
Уж так устроено на свете -
Кого-то кто-то прищемит...
Без злобы ведь! Играют дети...
Ну, где тут повод для обид?
С работой справилась своею.
Теперь же
ждет тебя лоток.

Он дела своего знаток -
Тебя почистит и обвеет.

Реплика лотка

— Это кто вспоминает меня?
Вспоминает, хваля иль кляня?
В правом ухе звенит иль в левом?
А, так то - о зерне? о хлебном??..

Да, намедни ко мне пришли
Вы помятые все, в пыли.
Я на крылья вас положил,
И, как дедушка, без затей
Вас подбрасывал, как детей,
Чтоб развеялись сор и пыль.
Основательно без суеты.
Вы ушли от меня - чисты...

Отговорка огня

— Я-то причём, к чему тревожить меня?
Солнце сияет в небе летнего дня,
Молнии блещут, трухлявые пни - и те
Тихо мерцают, светятся в темноте.
Это огни?!.. А я-то что, посмотри!
Спал я себе в хворостинке простой, внутри,
Что тише медведя зимние видит сны.
Тише, чем вы - до поры своей, до весны,-
Чтобы искрой зеленой потом к лучу¹⁸...
Впрочем, о вас... простите о вас молчу...
Спал себе мирно, и вдруг меня кто-то - р-раз!!
Так, что - поверьте - искры снопом из глаз.
Словно, представьте, звезда взорвалась в мозгу.
Честно - в себя до сих пор прийти не могу.
Так и проснулся. И голод во мне такой...
Вы не поверите - каждой давился щепкой,
Прутиком каждым, соломинкой, чёрте-те чем
-
И не насытиться! Вот... отощал совсем.
Все убываю. А в чем же виновен я?
Мелкий хворост в очаге - вся ... еда моя.
Ветки акации, да солома горит...
Может, Казан про другой огонь говорит?
Их ведь немало огней-то... Хотя бы, вот
Белый, березовый, он в бересте живет.
Или, вон, хвойные - жирно пыхтят смолой.
Им, если дать расходиться - так, боже мой!..

Жизнь у них долгая. Видите этот пень? -
Тлеет, зануда, уж не помню, который день...
Их и спросите - чья коснулась рука,
Или - язык лизнул - Казана, старика.
Что я могу? Хотя и помочь бы рад?..
Может быть, знает о чём-то мой старший брат?
В старом огниве живёт... Но слабею я.
Так же недолго и память живет моя.
Ноги ослабли - не спляшешь, да и отвык...
Отговорился! - сохнет во рту язык.
Пеплом укутаюсь - тёплой простыней.
Глубже в золу заруюсь - уйду на покой.
Голод - то полегче, покуда спишь...
Позже-же... быть мож-жет... пищ-щу...
Какая тишь-шшь...

Голос хозяйки

— О благое зерно! Как младенца, без меры
любя,
Я тебя поднимаю на тёплой шершавой ладони.
Поднимаю к светилу, и солнце ласкает тебя.
И улыбка моя в его ласковом пламени тонет.
Плодовиты с тобою народы, добры и сильны,
Бескорыстно сильны и добры беспредельно
народы.
Было жаль мне бросать вас в кромешную
темень земли,
Но глаза были рады зеленому пламени
восходов.

Материнское чувство мою переполнило
грудь.
Среди вас я бродила, и никли от каждого
шага
Сорняки, эти хищники, вам заслонявшие
путь,
Отбиравшие солнце у вас, отбиравшие
влагу.
Как любила я вас на заре, повзрослевших,
встречать -
Как детей, что домой на каникулы
прибыли летом.
Ваши пряди, упрямые волосы, гладить, как
мать,
И в горячей держать горсти вместе с
солнечным ветром.

В каждом колосе вы - как большая семья...

7. Гимн зерну

Тебя я славлю, о зерно!
Ты - нашей жизни сердцевина,
Ты схоже с солнцем, а оно -
С землей, - об этом, очевидно,
Природа помнила, когда
Тебя достала из запаса,
Что солнце, почва и вода
Смешались с потом землепашца.
Я о тебе, зерно, пою!

Ты - нашей жизни сердцевина.
Мы родословную свою
К тебе возводим, очевидно.
Ты нас учило жить, а мы
Тебя учили плодородью.
От бурь спасали и зимы,
С тобой прошли свою дорогу.
Прости, коль в мрачные года
Тебя мы плохо защищали,
Ведь мы и сами не всегда
Умели выжить. Но в печали
Глядели мы, как ты горишь,
Как будто наш горел сородич,
Глядели мы, надеясь лишь
/ Хотя и знали - не воротись
Того, что сгнуло/ на то,
Что ты вернешься к нам однажды,
И больше никогда никто
Не посягнет на наши пашни.

8. Суть зерна

Так учит нас старинное поверье -
Зерно беречь, любить и почитать.
Когда кругом огромные комбайны
И всюду мукомольные заводы,
Не забывать, что малое зерно
Одно ценнее россыпи жемчужин.
Есть идолов немало на Алтае:
Балбал, тюнке и грозный таш-кезер -

Стоят они, изваяны из камня,
И грозный меч в другой руке сжимают -
Вот символ, что зерно мы защитим!

А все же наш паспак - вот главный идол!
И лишь ему готов я поклоняться,
Все божества земные заменить
Готов одной старинной зернотёркой.

Зерно, ты чай алтайский сотворило,
Спасал он жизни многих поколений,
Он ослабевшим силы возвращал.
Незнающим смеётся: что за чай? -
В нём - молоко, и соль, и жир бараний,
И во главе всего - талкана-мука...
Но я скажу - живительная сила
Хранится в вашем чае, в нём прекрасны
И молоко, и соль, и жир бараний,
И во главе всего - талкан, мука.
С трудом они кочевнику даются -
Но во сто крат за труд вознаградят!

Зерно, ты наша главная защита
От тёмных сил, от тёмных предрассудков
-
И ведь не даром слово “дхарма” схоже
Алтайскому “дьярма” - что “малая
крупинка”¹⁹.

Основа и суть жизни всей - зерно!
Зерно, те не напрасно умираешь -
Ты в колосе могучем возродишься
И снова небо ясное узришь.
Ты учишь нас, что только из живого
И целого живое возникает.
Ты учишь нас, что мысли и дела
Должны едины быть и неделимы
На тысячи нелепых мелочей.

Зерно, ты наша главная наука,
Все именем твоим озарено.
Мы говорим: “Вот зёрна мысли!” или
“Вот творчество волшебное зерно!”..
Мы вопрошаем: “Где зерно идеи?”..
Наверное, любое наше дело
Напрасным будет без тебя, зерно!?

9. Зерно моей жизни

На это мне, быть может, кто-то скажет:
— Не слишком ли красиво говоришь?
Не потерял ли ты за этим сути?
И всё-таки, в чём слов твоих зерно?
Отвечу я:
- Оно - зерно. И только.
Ещё скажу, что множество ночей
Я бодрствовал у перевала музы,
Пока я не услышал пульс планеты
Так, будто он стук сердца моего.

И понял я, что вечный ритм Вселенной
Есть пульс простого честного труда.
И этот миг мое открылось сердце,
И мыслью я прошел путем зерна.
Я в дар от жизни получил наброски,
Черновики, эскизы этой речи,
И голос свой усердьем укрепил.

Иди же в жизнь! Ступай, моя поэма,
Снимай нагар и ржавчину с сердец!
Я говорю от имени зерна,
Кочевник, вновь свое зерно нашедший! -
И вдохновение дарит мне оно.
И оттого уверен голос мой,
И оттого к добру я призываю,
Что говорю от имени зерна!..

Примечания:

1. Пазырык - букв.: “захоронения”; самые большие курганы в Горном-Алтае, относящиеся к VIII-X вв. до н.э. и раскопанные до 1950 гг. частично. Найдены семена различных растений, в т.ч. злаков. Пазырык - своего рода “долина фараонов” - у р. Б. Улаган.

2. Стерегущие Золото Грифы - древнее название обширного региона, центральную часть которого занимал горный массив Алтай

3. Где Гаутаму в Будду “просветлили”... - в мировоззрении алтайцев прослеживается влияние почти всех мировых религий. Недаром академиком А.Окладниковым доказано самое древнейшее применение огня на территории Г.Алтая первобытным человеком - 700 тыс. лет назад. Священную гору Сумеру, где Сиддхартхи Гаутаму, сына индийского царя, родившегося в результате непорочного зачатия от царицы Махамайа, “просветлили” в Будду, - легенда “размещает” в стран Беловодья или Шамбала. По представлениям индусов она - на Алтае, гора же - трёхглавая. По интересной случайности трёхглавая гора Белуха по-алтайски в

древности называлась “Уч-Сумер” / ныне - Катунь-Бажы/.

4. **барантач** - хищник, разрушитель. Так алтайцы, например, называли германских фашистов.

5. **Кайчы-сказитель...** - исполнитель произведен героического эпоса способом гортанного пения - кай. Являлся, зачастую, одновременно мудрецом - летоисчислителем, лекарем, иногда пророком-ясновидцем.

6. **Топшур** - один из разновидностей алтайских щипковых музыкальных инструментов. В поэме, соответственно роли сказителя, говорится о двустороннем инструменте - топшур-икили, где на другой стороне играют смычком, как на скрипке.

7. **аржан** - целебная вода или источник. Сравни: нарзан. В легендах - живая вода, а также - напиток богатырей.

8-9. **Тажур, ташаур** - причудливо выполненный кожан сосуд с узким горлышком для хранения алтайских вин (аракы). Арадян - водка, изготавливаемая из особо квашеного молока - айрака. Кородён - молочный спирт.

10. **Обо, обого** - первоначально святилище в честь духов-хозяев местности и вод, место проведения религиозных обрядов шаманства; а также груда камней, нагромождаемая культовых целях. Ныне - места для благодарения природы: своего рода “экологический культ”.

11. **дялама** - священное дерево, иногда обкладываемая камнями /обого/. В зависимости от цели поклоняющиеся привязывают ленты белого, красного или синего цвета. Ныне знак поклонения природе Алтая.

12. **Ар-Бюткен** - букв.: “живая и неживая природа”. Божество Земли как планеты; в частности гелиоцентрическая модель нашего мироздания была известна и древним кочевым племенам. Для ср.: к такому выводу пришёл и древнегреческий учёный Демокрит (V в. до н.э.), а доказал Питеас (IV в. до н.э.).

13. **талкан** - мука из жареных зёрен хлебных злаков, вырабатываемая описанным способом. Интересно сравнить: толокно - мука из поджаренного (предварительно заваренного) очищенного овса.

14. **Кээ** - 1. Зерно и хлеб - фетиши кочевников. Формы почитания фетишей разнообразны, а порой крайне противоположны. Хлеб якобы обладал и обратной магической силой - мог наказывать. 2. Хлебный колос - растение - тотем. Кээ - традиционный комплекс представлений, связанный с тотемом (также и зерно); это вера в возможность воплощения (инкарнации) в новорожденных членов рода, т.е. в своих живых потомков. Вера в то, что гибель предмета тотема может привести к гибели его живого двойника.

15. **ор-теке** - гигантский козерог, из рога которого делалась дуга боевого лука. Ныне считается вымершим, что небесспорно.

16. Речь идёт о речном жемчуге, который добывался, например, и на (европейской части)древней Руси.

17. **эскин** - алтайский лоток для отделения зёрен от плевел муки (талкана) от ненужных примесей. Представляет из себя плоскую дугу, стянутую выделанной кожей. Также использовался при старательских работах.

18. Согласно воззрениям кочевников, все природные явления и силы могут

иметь единое начало, а также обратную взаимосвязь. Так, в простом прутике могут таиться силы “роста” (жизни) и силы, которые могут его уничтожить (смерти), т.е. огонь. Но огонь может быть побеждён водой, которая уничтожает вместе с воздухом камень или металл, а последние рожают огонь, который может уничтожить воду, обращая в воздух, а тот задувает огонь и т.д...

19. Сходство слов (несколько сотен) на языке племён теле (основа современного алтайского литературного языка) и литературного языка Древней Индии (санскрит) является поразительным. Слова “дьярма” и “дхарма” не только однозначны конструктивно, но и близки по этико-моральной сути. В основе лежит первобытный анимизм, т.е. наделение душой всех предметов и явлений окружающего мира. Дьярма, крупа будучи пищей, восстанавливает живую силу, становится неделимым духом в человеке, его моралью. Одно из множества значений “дхармы” - мельчайшие частицы, из которых складывается поток индивидуального сознания.

